

Горшкова Валентина Владимировна

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,

д-р пед. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск

национальной гвардии Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург

ПЕДАГОГИКА ОТНОШЕНИЙ КАК ОСОБЫЙ ТИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: в статье раскрываются различные типы межпоколенных отношений, педагогическая интерпретация культуры отношений в образовании и воспитании молодого поколения. Обосновываются причины стремительных изменений современного социума, влияющие на особенности проблемных отношений субъектов образования в условиях объективно-складывающегося мира неопределенности. Представлены результаты экспериментальных исследований, приводятся реальные примеры организации образовательного процесса в современной высшей школе.

Ключевые слова: педагогика отношений, высшая школа, типы отношений субъектов образования и воспитания, современная молодежь, условия прогрессивной динамики отношений.

В истории человечества известно сосуществование различных типов межпоколенных отношений, обусловленных интенсивностью общественного развития и господствующим типом образования и воспитания [4, с. 89].

Трем типам культуры отношений в воспитании поколений (М. Мид, И. Кон) соответствует следующая педагогическая интерпретация:

– постфигуративный тип отношений – дети учатся прежде всего и главным образом у своих предшественников (в теории отношений – это модель повторения опыта), что присуще примитивным сообществам и идеологическим анклавам, довлеющим над личностью ребенка;

– кофигуративный тип отношений – дети и взрослые учатся прежде всего у

современников, разных по возрасту. Однако взрослые оставляют за собой приоритет в воздействии на ребенка, т. е. хотят изменять его в пределах неизменного (модель продолжения опыта).

В начале третьего тысячелетия мы вступили в такой исторический период, когда прошлый опыт не только не достаточен, но, может, быть и не конструктивен. И поэтому третий тип отношений – префигуративный – не только молодое поколение учится у взрослых, но и взрослые все больше прислушиваются к молодым (модель преодоления опыта как взрослыми – своего, так и детьми – достигнутого опыта взрослых) [3, с. 174–175].

К сожалению, первый тип отношений, характеризующийся как самый не продуктивный, не считается изжившим в современных образовательных организациях, несмотря на то, что субъектно-объектная парадигма преподавания за последние десятилетия подвергалась основательной критике как с позиций теоретических объяснений, так и с позиций праксеологической интерпретации [4].

Второй тип отношений, безусловно, более конструктивен в сравнении с первым и в целом можно предположить, что он преобладает в педагогических сообществах образовательных организациях. Однако взрослые оставляют за собой приоритет решений, определив себе концепцию отношений в формате «рефлексивной игры» (В.Н. Сагатовский). Эта позиция взрослого поколения напоминает идею Ж.Ж. Руссо – родоначальника свободного воспитания, который провозглашал, что ребенок может делать, что хочет, но хотеть он должен в пределах того, что хотят взрослые.

Новым, непривычным, для кого-то даже невозможным для принятия и реализации является третий тип взаимодействия субъектов. Прогрессирующий во времени и крайне немногочисленный в практике применения в образовательном и воспитательном процессе данный тип взаимоотношений остается пока маловостребованным по причине неподготовленности взрослого поколения.

Именно данный тип отношений заставляет понять, что социальные потрясения современной эпохи настолько стремительны и значительны, что уже никто не сомневается в том, что современной молодежи предстоит жить в мире,

абсолютно отличным от того, в котором живут окружающие их взрослое поколение. Поэтому, как ни парадоксально, но преподаватели, воспитатели и родители должны учить молодежь тому, чего сами никогда не умели. А успешность своей деятельности оценивать не потому, как им удалось передать молодому поколению свой опыт и убеждения, а по тому насколько благоприятные условия они могли создать для того, чтобы молодые люди научились действовать, изменяться и принимать решения самостоятельно, независимо и инициативно [2].

В свое время Э.В. Ильенков написал: «Хотите воспитать личность, тогда с самого начала, с детства поставьте ребенка в такие условия, в которых он не только сможет, но и вынужден будет стать личностью. Сумейте организовать весь строй его взаимоотношений с людьми так, чтобы он умел делать все то, что делают они, но только лучше» [5, с. 414].

В этом знаковом «лучше» подразумевается прогрессивная динамика развития поколений, закономерное стремление обучающихся продолжать и превосходить своих учителей и добиваться более значительных результатов. В условиях общеобразовательной и высшей школы необходимо сделать так, чтобы высшей потребностью человека была собственная мысль, ее рождение, преобразование, продолжение и нескончаемость. Если ее нет, эту потребность замещает другая – может быть более опасная, регрессивная и разрушительная.

Мы живем в мире неопределенности, где больше нет готовых рецептов и невозможно точно предсказать, что будет завтра. Как же сегодня подготовить молодое поколение к завтрашнему миру, если мы больше не знаем, что в нем случится? Как учить, воспитывать, когда у каждого человека есть доступ ко всем знаниям человечества в гаджете? И может ли обучение и воспитания по проверенным временем методикам принести больше вреда чем пользы? [1].

Результаты многих экспериментальных исследований доказали, что современное поколение детей и молодых людей стремительно снижает свой интеллектуальный уровень. При этом они, например, могут на «отлично» сдать тесты по языку, отметив условным обозначением правильность падежа. Однако

если их попросить из десятка слов составить творческий рассказ или авторское сочинение, они этого сделать не смогут. Это говорит прежде всего о том, что Российская школа сегодня либо забыла, либо игнорирует всем известный конструктивный лозунг 60–80 годов прошлого столетия «школа должна учить мыслить» (В.С. Библер) и заменила область мышления формальным заполнением различных тестов. Все это происходит и потому, что такие сферы культуры как философия, искусства, литература (а именно они интеллектуально и нравственно развивают человека) постепенно, но существенно сокращаются в образовательных и воспитательных контентах современной молодежи.

Как считает Игорь Рябко, «Поколение Google» – это переходная стадия от человека разумного к человеку потребителю. «Когда я учился в университете, для того чтобы что-то узнать и, соответственно, получить зачет или сдать экзамен, нужно было много часов заниматься в библиотеке..., заказать десятки книг, читать их, пытаться понять, выделяя суть проблемы» [6].

Существует ложное представление о доступности добывания качественной и правдивой информации, напротив, мнимая вседоступность приводит к различного рода проблем, связанных с тем, что полученная информация ненадежна, хаотична, неправдоподобна, в связи с чем наблюдается потеря достоверности подлинных знаний, которые прежде всего отражаются в понятийном аппарате изучаемого предмета и находятся в надежных энциклопедических источниках. В итоге все это не способствует развитию интеллектуальных и аналитических способностей человека.

Не случайно, при входе в вестибюле одного из ведущих вузов страны висит плакат, отражающий программное положение вещей и имеющий непосредственно прямое отношение к обучающимся: «Кто читает книги, будут управлять теми, кто читает сети».

На одной из встреч со студентами выдающийся режиссеров современности Александра Сокурова, получил вопрос от студентки: «Сегодня очень много было сказано о любви к литературе. Но, к сожалению, ни для кого не секрет, что современное молодое поколение читает мало. Возможно, это связано с тем, что

информацию из коротких текстов в Интернете черпать гораздо проще, чем из книг. Мне, человеку, живущему в XXI веке сложно читать классику». Сокуров ответил: «Это ваша большая проблемам. И скоро Вы поймете, что Вы в яме, и надо выбираться, и нужно читать. Вы слишком жалуете себя, относитесь к себе снисходительно. Заставляйте! Культура и искусство возрастают из канона, из ограничений. Если вы понимаете цель вашего обучения, всестороннего развития, надо себя принуждать. Без этого невозможно образование. Голову труднее всего заставить работать. Чтобы ходить в спортзал и тренировать тело, тоже нужны усилия, но труднее всего поддается принуждению именно голова» [7. С. 26].

Наряду с данной, типичной ситуацией, описанной выше, встречаются совсем другие нетипичные, для кого-то могут быть и не правдоподобные, но подлинные, как показывает наш опыт ситуации и составляют как бы исключения, но то исключения, которое только и подтверждает правила.

В моей педагогической практике работы в вузе в качестве профессора-преподавателя встречались студенты, которые с позиций (адекватно) высоких требований к себе имели возможность своего собственного самопродвижения.

Один из наиболее ярких фактов произошел с двумя студентками, переведенными из Казахстана для обучения в Санкт-Петербургском вузе. Некоторое время они исправно посещали занятия, принимали весьма активное участие в образовательном процессе, инициировали свои идеи, предлагали собственные пути решения тех или иных проблем. В связи с этим получили высокое одобрение со стороны преподавателей и уважительное в целом отношение со стороны сильных студентов и большинства сокурсников. Однако через некоторое время они решили покинуть университет и вновь вернуться к себе в Казахстан. На мой удивленный вопрос о том, почему они решили доучиваться в казахстанском вузе, почему уезжают из такого прекрасного города и Санкт-Петербургского вуза прозвучал ответ: «нам неинтересно учиться со студентами, которые по большому счету ничего не делают, и находясь с которыми в группе, мы чувствуем, как они тянут нас назад. А мы хотели бы побеждать и не только в аудитории, но и по жизни». На вопрос о том, что бы вы хотели от

сокурсников, последовал ответ в форме примера поведения и организации их собственной жизнедеятельности: что касается сокурсников, они сообщили, что студенты их группы чрезвычайно инертны, неактивны, живут и учатся вполсилы, не проявляют интерес к происходящему вокруг, довольно инфантильны, не ценят время, слишком себя щадят, то есть общий темп жизни в столице, который они ожидали увидеть в поведении местных студентов, их чрезвычайно разочаровал и более того, показался опасным в смысле влияния на них.

Таким образом, студентки поняли, что если они расслабятся, то потеряют тот внутренний энергетизм, стремительность жизнеощущения, интенсивность и непрерывность своего развития. Поэтому их решение вернуться в Казахстан они объясняли возможной необходимостью делать все то, что они делали до приезда в Санкт-Петербургский вуз, то есть учиться полноценно, обязательно работать, заниматься другими важными делами, встречаться с интересными людьми, посещать серьезные творческие и развлекательные мероприятия и т. д. Таким образом, главное в их решении покинуть вуз в Санкт-Петербурге резюмировалось в ощущении ценности и событийности проживаемого времени, когда они в его единицу полноценно умели сосредоточенно и напряженно делать одновременно несколько дел, думать в формате опережения, принимать решения не только по мере поступления проблем и получать от этого колоссальное удовлетворение, оставаться довольными (и не всегда довольными) собой в движении к тем высоким и идеальным целям, которые сами же себе определяли.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 768 с. EDN GVFUUQ

2. Богданов И.В. Поиск инновационных идей в патриотическом воспитании молодежи и их семей / И.В. Богданов // Психология и педагогика в современном мире: теория и практика: тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Мурманск, 2024. – С. 31–32. EDN BGQMAP

3. Горшкова В.В. Диалог в образовании человека / В.В. Горшкова. – СПб.: СПбГУП, 2009. – 192 с. EDN RKGWPF
4. Горшкова В.В. Феномен образования человека: избранные научные труды / В.В. Горшкова. – СПб.: Астерион, 2020. – 490 с.
5. Ильенков Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
6. Рябко И. Современное образование «забило» осиновый кол на всем лучшем, что было создано педагогией / И. Рябко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3F53uk> (дата обращения: 22.10.2024).
7. Сокуров А.Н. Истинные ценности / А.Н. Сокуров. – СПб.: СПбГУП, 2014. – 44 с. – EDN TLDULZ